

— Если я не ошибаюсь, кузен, должно быть, столкнулся с чем-то в Пути Белого Тигра. Он вступил в схватку и получил ранения, а та тварь, скорее всего, была окутана миазмами. Эти миазмы проникли через раны и теперь мало-помалу пожирают его душу и разум. Ты сама видела: его оторванная рука почернела от этой скверны, а талисманские воины из зизифуса начали рассыпаться. Если бы не их изгоняющая зло сила, кузен наверняка давно бы расстался с жизнью, — тихо проанализировала ситуацию Шангуань Лююнь.

— Тогда теперь...

— Осторожно, идет!

В тот самый момент, когда Шангуань Лююнь говорила, водяная завеса впереди внезапно была рассечена черной тенью. Шангуань Янчэнь в следующее мгновение рванулся вперед, пронзил завесу и устремился прямо к Шангуань Лююнь и Шангуань Хаююэ.

Шангуань Лююнь схватила Шангуань Хаююэ и стремительно отступила, едва касаясь ногами земли, не смея медлить ни секунды. Ее брови нахмурились, она на бегу повернулась к Шангуань Хаююэ:

— Сколько у тебя еще талисманов? Какие остались?

Шангуань Хаююэ оглянулась и увидела, что черная тень уже рухнула на землю, рассыпавшись в труху. Она пришла в себя и боязливо ответила Шангуань Лююнь:

— Только те, что для освещения, остальные я израсходовала в иллюзорном мире!

— Вот же незадача! — цыкнула Шангуань Лююнь. Она с силой оттолкнула Шангуань Хаююэ, остановилась, развернулась, пригнулась и, выхватив из кожаного мешочка кисть с киноварью, быстро начертала талисман прямо на ладони. Затем, сложив руки в сложную печать, она ударила ею в сторону Шангуань Янчэня.

Движения Шангуань Янчэня были невероятно быстрыми. Столкнувшись с контратакой, он не успел уклониться и поднял свою почерневшую руку навстречу удару. Ладонь в ладонь — талисман отпечатался на руке Шангуань Янчэня, вспыхнул золотым светом, после чего послышался мучительный вой.

— Банзальсadosама! — процедила сквозь зубы Шангуань Лююнь. На обугленной ладони Шангуань Янчэня пробилося пламя. Хотя самого огня не было видно, он распространялся с пугающей скоростью, и вскоре от черной руки повалил сизый дым.

— Третья сестрица... — Шангуань Хаююэ, оттолкнутая в сторону, поднялась на ноги и увидела, что Шангуань Лююнь уже всю сражается с Шангуань Янчэнем.

— Стой на месте и без моего приказа не подходи! — крикнула Шангуань Лююнь, не оборачиваясь. Ее взгляд был прикован к Шангуань Янчэню, она не смела отвлечься ни на миг. От недавнего столкновения ладонь до сих пор пронзала ноющая боль.

Шангуань Янчэнь, обхватив горящую Темным пламенем руку, катался по земле, но огонь не утихал.

— ...Махасамаясдоа, — продолжала читать заклинание Шангуань Лююнь. С каждым словом Темное пламя на теле Шангуань Янчэня разгоралось все яростнее. Когда прозвучал последний слог, раздался пронзительный вопль: тело Шангуань Янчэня охватило темно-красное пламя. Кожа начала плавиться, из меридианов потекла похожая на лаву жидкость, прожигая землю. В считанные мгновения тело Шангуань Янчэня словно растворилось.

— Мы ведь... одного корня... зачем же... — В глазах Шангуань Янчэня вдруг промелькнула ясность. Он, стиснув зубы, с трудом отполз назад и из последних сил прохрипел, с трудом ворочая языком.

Шангуань Лююнь помрачнела, но плотно сжала губы и промолчала. Пламя поглощало Шангуань Янчэня. Глядя, как его останки превращаются в черные угли, она невольно опустила глаза и отвела лицо.

Мы ведь одного корня, зачем же так спешить друг друга истреблять. Шангуань Лююнь знала это стихотворение. Но это был единственный способ спасти жизнь себе и Шангуань Хаююэ, единственный способ даровать Шангуань Янчэню освобождение. У нее не было выбора.

Кто же придумал столь коварный и злобный план, чтобы погубить клан Шангуань!

Шангуань Лююнь подняла глаза: свечение талисмана погасло, оставив после себя лишь черную гарь и тошнотворный запах жженой плоти.

— Хаююэ, выходи! — Шангуань Лююнь вздохнула, смахнула пот со лба, взяла себя в руки и позвала кузину.

Шангуань Хаююэ, зажав нос, дрожа подошла ближе. Запах гари просачивался сквозь пальцы, вызывая приступы тошноты, а вид разрухи повергал в ужас.

— Пойдем! — Шангуань Лююнь взяла ее за руку и тихо произнесла.

— А кузен... — Шангуань Хаююэ покосилась на обгоревшие останки. Как-никак, он был членом клана, как можно оставить его тело в глуши?

— Его больше нет. Здесь оставаться опасно. Когда разрушим этот массив, вернемся и предадим останки земле.

Видя, что решение принято, Шангуань Хаоюэ больше не спорила и молча последовала за Шангуань Лююнь.

Возможно, из-за огромной потери сил, рука Шангуань Лююнь, которую она держала, казалась холоднее, чем раньше.

— Третья сестрица, ты устала? Может, отдохнем? — обеспокоенно спросила Шангуань Хаоюэ, сжимая ее ладонь.

— Все в порядке, выход уже близко, идем! — Шангуань Лююнь криво усмехнулась, ускоряя шаг.

Шангуань Хаоюэ поспешила следом, и вскоре они выбрались к самому входу в Путь Лазурного Дракона. Там повсюду валялись щепки зизифуса и следы магической битвы. Шангуань Лююнь отбросила ногой обломки и сразу заметила Талисман Связывания Духов.

Она присела, внимательно осмотрела его и усмехнулась: Мо Сяофэн оказался прав. Видимо, из-за того, что здесь уже кто-то сражался, на талисмане появились трещины.

— Похоже, кузен все-таки не зря старался.

— Что ты имеешь в виду, сестра? — Шангуань Хаоюэ не понимала ее намерений.

— Выберемся — расскажу, а пока отойди подальше!

Шангуань Хаоюэ послушно отступила. Шангуань Лююнь обмакнула кисть в остатки киновари и старательно начертала на талисмане свой собственный знак.

Шангуань Хаоюэ украдкой наблюдала: она никогда раньше не видела таких печатей, даже та, что использовалась против Шангуань Янчэня, была ей незнакома. Это явно не было техникой клана Шангуань.

— Лин, Бин, Доу, Чжэ, Цзе, Лун, Цзай, Цянь, Син! Призываю четырех древних зверей, внемите моему приказу, разрушьте оковы зла!

Она прокусила палец, и капля крови упала на талисман. Место, тронутое киноварью, начало темнеть, а вместе с ним задрожала и начала рушиться земля вокруг. Руки Шангуань Лююнь летали так быстро, что Шангуань Хаоюэ едва успевала следить за их движением.

— Третья сестрица, берегись! — закричала Шангуань Хаоюэ, увидев, что на сестру обрушиваются камни. Она бросилась вперед, но едва сделала шаг, как почувствовала, что ее лодыжку словно обвили шелковой нитью — она не могла сдвинуться с места.

Шангуань Хаюэ в ужасе замерла. В этот момент сверкнул холодный свет, и летящие в Шангуань Лююнь камни разлетелись в пыль.

Шангуань Лююнь прошептала заклинание, и с последним выкриком ударила ладонями в центр талисмана. Тот треснул.

Она вскочила, схватила Шангуань Хаюэ и отпрянула назад. Талисман вспыхнул и в мгновение ока превратился в пепел.

— Бежим! — скомандовала Шангуань Лююнь.

Шангуань Хаюэ последовала за ней, и путы на ее ногах исчезли. Едва они переступили место, где лежал талисман, как за спиной раздался грохот. Обернувшись, они увидели, что вход в Путь Лазурного Дракона рушится.

— Третья сестрица, кузен еще там...

— Некогда об этом думать, сначала уйти отсюда! — Шангуань Лююнь сильно закашлялась.

Шангуань Хаюэ поняла, что спорить бесполезно. Она посмотрела на сестру и заметила, что та идет, пошатываясь.

— Третья сестрица... Сестра Лююнь...

Шангуань Лююнь не ответила. Шангуань Хаюэ взглянула на нее и увидела, что та сжала брови, на лбу выступил холодный пот, а лицо исказилось от боли.

— Сестра... — В одно мгновение Шангуань Хаюэ почувствовала, что рука сестры обмякла, и та рухнула на землю.

— Сестра...

— Беги... не смотри на меня... талисман разбит, массив нестабилен, пока он не обрушится окончательно... уходи скорее! — задыхаясь, проговорила Шангуань Лююнь.

— Как я могу бросить тебя? Вставай, я помогу! — Шангуань Хаюэ была в отчаянии. С самого детства, не считая старшей сестры, она больше всего любила Шангуань Лююнь. Та всю дорогу защищала ее, как она могла оставить ее теперь?

— Ты выросла... раз смеешь не слушаться старшую сестру? — Шангуань Лююнь попыталась быть строгой, но голос ее был слаб.

— Я не смею, но кузен уже погиб, я не могу позволить тебе тоже умереть здесь.

— Ты... кха-кха... — Шангуань Лююнь была в ярости. Она с таким трудом спасла Хаююэ, а та оказалась такой упрямой. От волнения старая рана в груди снова отозвалась тупой болью, во рту появился отчетливый привкус крови.

Она широко открыла рот, и из него хлынула алая кровь. В глазах потемнело.

Шангуань Хаююэ не успела ее подхватить, как откуда-то сзади вылетела серебристая лента, обвила талию Шангуань Лююнь и подбросила ее в воздух. Она упала в мягкие, теплые объятия, от которых исходил тонкий аромат персикового вина — такой же, как у вина, которое делала сама Лююнь. Но она не успела разглядеть лицо спасительницы, как сознание окончательно померкло.

Шангуань Хаююэ проводила взглядом серебристую ленту и увидела фигуру, парящую в воздухе. Движения были грациозными, черные волосы перехвачены белой лентой, на лбу — изящная серебряная маска. Холодный взгляд из-под маски пробирал до костей, словно ледяной ветер. На белоснежном одеянии с серебряной каймой красовался герб клана Шангуань.

Неужели это тоже кто-то из клана? Почему она ее никогда не видела? Пока Шангуань Хаююэ размышляла, незнакомка легко опустилась на землю.

Мастерство этого человека было выше всяких похвал. Шангуань Лююнь в ее руках казалась совсем невесомой, бледная, с пятнами крови на губах.

— Благодарю вас, госпожа... — начала было Шангуань Хаююэ, но незнакомка ее перебила.

— Здесь оставаться нельзя. Идем.

Тон не терпел возражений, холодный голос, как и глаза за маской, не выражал никаких эмоций. Шангуань Хаююэ посмотрела под ноги: земля дрожала. Она подняла голову, но незнакомка уже прыгнула вверх, унося Шангуань Лююнь. Шангуань Хаююэ, не раздумывая, бросилась следом.

Она была в смятении: хотя на одежде незнакомки был герб клана, она ее не знала. Кто она — друг или враг? Как можно позволить унести сестру? Шангуань Хаююэ прибавила ходу. Незнакомка двигалась невероятно быстро, то исчезая из виду, то появляясь снова, словно ведя ее за собой.

Шангуань Лююнь в полубытии чувствовала лишь тепло и знакомый аромат. Она хотела остаться в этом объятии подольше, чтобы просто перевести дух. Она так устала, а затраты сил при прохождении массива оказались выше всех ожиданий.

— Эй, госпожа, отпустите мою сестру! — раздался сзади детский голос.

Шангуань Лююнь вздрогнула и, преодолевая слабость, попыталась вырваться.

— Не дергайся, иначе погибнешь! — прозвучало ледяное предупреждение.

Шангуань Лююнь приоткрыла глаза и увидела, что они летят высоко над землей. Она не боялась смерти, но панически боялась высоты. Она плотно сжала губы и прошептала:

— Благодарю за спасение, но моя сестра... она не так быстра, боюсь... она отстанет. Прошу вас...

— Не волнуйся, она не потеряется, — ответила женщина, чуть замедляя ход. Шангуань Лююнь услышала крики Хаюэ совсем близко и поняла, что незнакомка специально ведет ее за собой.

— Тогда... благодарю... кха... — она не договорила, зашлась в приступе кашля.

— Ты тяжело ранена, молчи.

Шангуань Лююнь горько улыбнулась. Она попыталась разглядеть лицо спасительницы, но видела лишь серебряную маску и тонкую шею, скрытую воротником одежды с гербом клана Шангуань. Вдруг она почувствовала, что падает: рука, державшая ее, разжалась, оставив лишь серебряную ленту.

Лента натянулась, рывком остановив падение, а затем, когда Шангуань Лююнь уже приготовилась к худшему, лента ослабла, и она полетела вниз.

Мо Сяофэн вытягивала шею, глядя на испытательный полигон. Старшая сестра Шангуань Лююнь вышла оттуда полчаса назад и теперь медитировала. Почему Лююнь до сих пор не видно? Неужели с ней что-то случилось?

В этот момент раздался грохот, земля содрогнулась. Мо Сяофэн увидела, как магический барьер разорвало, и из него вырвался вихрь пыли. Она выставила перед собой каменную стену, чтобы устоять, и тут же заметила черную тень, летящую прямо на нее.

Мо Сяофэн не успела среагировать, как тень врезалась в нее, сбив с ног и разбив каменную стену.

— Кто посмел... Шангуань Лююнь? — Мо Сяофэн, почувствовав резкую боль в спине, увидела лежащую на ней без сознания Лююнь.

— Шангуань Лююнь!

Ветер стих, крик привлек всеобщее внимание. Члены клана Шангуань бросились к ним. Шангуань Чэньму подал знак, и его сикигами подхватил Шангуань Лююнь, доставив ее к хозяину.

В это время из недр массива снова донеслись раскаты грома...

Шангуань Хаоюэ, видя, как ее сестру уносит незнакомка, в отчаянии бросилась вперед. Она была уже совсем близко, казалось, еще шаг — и она коснется ее одежд. Она рванулась вперед, но вдруг словно врезалась в невидимую преграду и рухнула на землю.

— Это младшая госпожа!

<http://bllate.org/book/21778/2252089>